

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ИСПАНСКОГО НЕВЕРБАЛЬНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО КОДА

Изучение проблемы этнокультурной специфики речевого и невербального взаимодействия, в том числе посредством репрезентации невербальных средств коммуникации (далее НСК), тесно связано с важностью развития культурологических научных знаний, с практическими потребностями современного общества и в рамках межкультурной коммуникации; становится очевидным с расширением международных контактов и необходимостью мирного сосуществования в диалоге культур. Одной из задач устранения барьеров в общении является выявление и учёт расхождений в невербальной интеракции, обуславливающей возникновение коммуникативных помех, сбоев, неудач, которые приводят к «культурному шоку» или полному взаимонепониманию (Фирсова 2003).

Исследуя общение в условиях языковой неоднородности, Л.П. Крысин выделяет три вида факторов, которые влияют на характер коммуникации: языковые, социальные и ситуативные. В своём речевом поведении говорящий, руководствуясь целью быть понятым, ориентируется на коммуникативное сотрудничество с адресатом. Успех общения зависит от согласованности речевых действий собеседников (Крысин 2000). Однако, «... Правда человека многоязычна. Она говорит языками слов и интонаций, глаз и жестов, звуков и тонов, действий и поступков, смеха и слёз. Она оставляет следы на лице человека. Эти языки постоянно противоречат один другому» (Арутюнова 2005).

Специфика кинесического поведения в испаноязычной культуре проявляется в особых характеристиках: интенсивной жестикуляции, объятиях, поцелуях при встрече и прощании нередко с малознакомыми людьми, интерактивном языке глаз. Вместе с тем, между испанским и латиноамериканскими национальными вариантами имеются существенные как лингвистические, так и культурные различия, что предопределяет межвариантную специфику общения наряду с межъязыковой. К примеру, покручивание указательным пальцем у виска в Аргентине обозначает «Вас к телефону», а в Перу – «Я думаю». Дотрагиваясь пальцем до века, испанец выразит сомнение в искренности ваших слов, а прикосновение к мочке уха обозначает для него оскорбление. В некоторых странах Латинской Америки мужчины, здороваясь, исполняют следующий ритуал: обнимаются и сначала три раза стучат рукой по спине знакомого, а затем ещё три раза стучат по спине, держа голову над левым плечом (Улицкая 2005). Самобытность отдельной культуры не позволяет свести теорию нации к жёстким схемам и типологиям. Её можно начать строить, избрав в качестве исходного самый простой принцип. В ходе развития, теория превращается в ветвящееся древо знания (Соколов 2003). Суть изложенного даёт возможность приблизиться к осознанию коммуникативных процессов в испанской лингвокультуре.

Характерные черты испанцев – это личная независимость, индивидуализм, воинственность, витальность (жизнелюбие), экспансионизм, фанатизм, выступающие в их «внешней» истории и являющиеся «односторонностями национального духа» (Ganivet 1954). Страсть, по мнению Сальвадора де Мадариаги¹, есть более целостное проявление личности, чем действие или мысль. Испанец живёт, отдаваясь порывам страстей, в промежутках между которыми он пассивно созерцает мир; фокус бытия сосредотачивается в нём самом. Голос страстного человека звучит сильнее, чем голос мыслящего. Испанцу трудно даётся

---

¹ Сальвадор де Мадариага-и-Роха (1886, Ла Корунья, Испания – 1978, Локарно, Швейцария) – политик и публицист родился в Испании, учился во Франции, жил и работал в Англии; с одинаковым совершенством владел всеми тремя языками. Был полноправным участником трех европейских культур и многое сделал для сближения европейских народов. В 1948 году Конгресс Европы в Гааге избрал Мадариагу председателем комитета по культуре.

дискурсивное, систематическое мышление. Мысль испанца «подобна солнцу, растопляющему туман бытия серией беспорядочных откровений». Она глубоко личностна (Соколов 2003).

Другие представления об окружающем мире строятся на основе перцептивных предпочтений, например, жестовых, которые трактуются как часть единого коммуникативного пространства и рассматриваются как национальные эстетико-этические параметры обмена коммуникативной информацией. Испанскими исследователями (Soler-Espiauba 2000) выделены два существенных элемента, играющих доминирующую роль в невербальной коммуникации испанцев, это – руки и взгляд. Отмечено, что каждая культура обладает собственной манерой самовыражения посредством жестов, которые передаются и в эмиграции вплоть до третьего поколения.

Кратко обозначим средства репрезентации НСК с точки зрения специфичности используемых жестов и вербализации (доминантных) кинем, что особенно наглядно прослеживается в структуре литературного невербального дискурса.

Итак, в письменной литературной коммуникации писатель ищет средства для *невъразимого* на общепонятном языке. Читатель, для осознания авторской интенции, подключает язык личного опыта, ассоциаций и ощущений. При рассмотрении языковых средств, репрезентирующих жестовое поведение, обнаружены следующие особенности:

- в описании производства жеста: *estirar la mano con los dos primeros dedos bien juntos* (*протянуть руку со сложенными вместе двумя пальцами*) – детальное представление кинесического движения, *mover el pisajo* (*перебирать пальцами руки*) – специфичность экспонентного плана выражения, *cuadrar los hombros con marcial ademán* (*«расправить» плечи с воинственным жестом*) – содержательный план вербализации кинемы;
- в номинации кинем: *gesto del torero triunfador* (*жест тоreadора-победителя*) – репрезентация жеста обусловлена одной из характеристик испанской этнокультуры – проведением корриды, *gesto de prestidigitador* (*жест фокусника-иллюзиониста*) – неоднозначное представление движения производимой кинемы.

Также в художественном тексте часто встречаются фиксации оценочных прилагательных при номинации НСК, как например, *señalar con un dedo acusador* (*показывать «обвиняющим» / указательным пальцем*).

Практический материал показывает, что большинство кинесических речений из репрезентированных НСК приходится на язык рук и на описание окулесики. Поскольку лексика и словообразовательные модели создают специфическое коммуникативное поле функционирования, в исследуемом материале выделяются «активные зоны», включающие разные аспекты семантики высказывания, в том числе сопровождаемого кинесическими и миремическими компонентами. Немецкий испанист Вернер Бейнхауэр писал, что жесты присутствуют в речи испанца как полноправные местоимения, наречия, прилагательные, глаголы, «нет ни одного ходового понятия, которое не сопровождалось бы движением руки, бровей, выражением глаз, позой...» (Язык жестов в Испании, 1999). Существенный вклад в понимание национального менталитета и этнокультурных паттернов речевого и невербального взаимодействия вносит анализ литературных произведений, отражающих национальную картину мира – «своеобразный результат работы национальной ментальности» (Корнилов 2003; Попова 2004).

Отсюда, рассмотрение особенностей невербального поведения в испаноязычных странах и проблем национально-культурной специфики его проявления на материале художественных текстов является перспективным вопросом в рамках решения коммуникативных задач, а описывающие НСК кинесические речения заслуживают внимания как предмет лингвистических исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н.Д. Невыразимое подвластно ли пониманию? / Н.Д. Арутюнова // Понимание в коммуникации: тезисы докладов межд. науч. конф. (28.02–01.03.2005 г.) URL: http://www.srcc.msu.ru/unipersona/site/conf/conf_05/tesi05.htm (дата обращения: 14.07.2005).
2. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
3. Крысин, Л.П. Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Л.П. Крысин. М.: Едиториал УРСС, 2000. 224 с.
4. Попова, М.К. Национальная идентичность и её отражение в художественном сознании / М.К. Попова. Воронеж, 2004. 170 с.
5. Соколов, Э.В. Сальвадор де Мадариага: доминанты национальных характеров / Э.В. Соколов // ЧЕЛОВЕК. 2003. № 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/MADRE.HTM> (дата обращения: 13.05.2008).
6. Улицкая, Е. Язык жестов как иностранный / Е. Улицкая // Интерфакс Время: межрегиональный политико-экономический еженедельник. 2005. №13 (508). URL: http://www.ifvremya.ru/cgi-bin/res.pl?FIL=work/arc/2005/0406/3_20050406.txt#TOP (дата обращения: 20.08.2006).
7. Фирсова, Н.М. Испанский язык в аспекте межвариантной национально-культурной специфики: учеб. пособие / Н.М. Фирсова. М.: РУДН, 2003. 132 с.
8. Язык жестов в Испании // Эспаньола. 1999. № 4. URL: <http://www.espana.ru/rus/espanola/4-99/4-8.html> (дата обращения: 01.10.2005).
9. Ganivet, A. Idearium español con el porvenir de España / Á. Ganivet. Madrid: Librería General de Victoriano Suárez, 1954. 141 p.
10. Soler-Espiauba, D. Lo no verbal como un componente más de la lengua / D. Soler-Espiauba. Madrid: Universidad Complutense, 2000. URL: http://www.ucm.es/info/especulo/ele/com_nove.html (2006, abril 18).
11. Cestero Mancera, A.M. Repertorio básico de signos no verbales del español / A.M. Cestero Mancera. Madrid: Editorial Arco Libros, S.L., 1999. 156 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cela, C.J. Café de artistas / C.J. Cela. Madrid: Alianza Cien, 1994. 64 p.
2. Gaité, C.M. Entre visillos / C. Martín Gaité. Barcelona: Ediciones Destino Ancora y Delfín, 1988. 260 p.
3. García Hortelano, J. Gramática parda / J. García Hortelano. Barcelona: Ediciones B, S.A., 1999. 414 p.